

Поликарпова О.С.

Алтайский государственный университет.

Научный руководитель – В.Д. Мансурова, д.филос.н., проф.

КОНСТРУИРОВАНИЕ СМИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

Насилие над детьми стало актуальной темой в связи с участвовавшими случаями посягательств на права ребенка. Регулярное появление в СМИ материалов, освещающих тему жестокого обращения с детьми, отражает серьезность данной проблемы. Распространение массовых периодических изданий (как региональных, так и более крупных) с их стремлением ежедневно шокировать общество «вакцинами правды» о насильниках и их малолетних жертвах, должно восприниматься критически – это поможет избежать неправильной трактовки жителями Барнаула и края поступающей информации. Учитывая данное обстоятельство, стоит признать целесообразным исследование позиции и роли средств массовой информации в отношении насилия и защиты от него детей.

Долгое время в обществе старались обойти проблему насилия – в этом проявлялась ментальная черта российского народа, свидетельствующая о толерантности в отношении телесных наказаний [1, С. 235], терпимое отношение к насилию [2, С. 8]. Однако сегодня тема насилия над детьми активно обсуждается в СМИ. В связи с этим справедливыми кажутся вопросы: насколько верно СМИ отражают масштабы насилия, какому виду насилия уделяется повышенное внимание?

Данные Федеральной службы государственной статистики представляют следующую картину: замеры 2000, 2005, 2008 гг. показали, что в числе зарегистрированных случаев преступных посягательств взрослых лиц в отношении несовершеннолетних преобладают случаи злостного уклонения от уплаты алиментов [3]. Данные случаи относятся к пренебрежению родителями своими обязанностями и принуждению совершать действия и поступки с помощью обмана и угроз, что следует относить к проявлениям насилия [4, С. 68].

Результаты анализа печатных СМИ рисуют совершенно иную картину. Исследование интернет-версий разножанровых печатных изданий, таких как «Ведомости», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Независимая газета», выявили любопытные данные: 19 из 50 статей на тему насилия над детьми в ярких красках изображают сексуальное насилие, что составляет 38 % от общего числа статей. Материалы, касающиеся прочих проявлений насилия, в числе которых – торговля детьми, жестокое обращение иностранцев в отношении усыновленных детей, похищение – составляют 46%. Величина данной цифры обусловлена отнесением в указанную категорию случаев суицида, которые, на наш взгляд, зачастую являются последствиями насилия. Учитывая это обстоятельство, а также то, что в число указанного процента вошли различные виды насилия, мы делаем вывод о преимущественном

освещении в печатных СМИ темы насильственных действий сексуального характера, применяемых в отношении ребенка.

Для исследования механизмов конструирования проблемы насилия над детьми в СМИ необходимо подключить элементы риторического анализа, сформулированные П. Ибаррой и Дж. Китсьюзом. Измерения риторики выражаются в четырех пересекающихся, но отличных друг от друга категориях – риторических идиомах и контрриторических стратегиях, которые связаны с традиционными способами разговора и аргументации [5, С. 55 – 114]

Среди общего числа материалов преобладают статьи с риторикой бедствия. Масштабы возникновения насилия проецируются на другие сферы жизни общества, рождая образ полной катастрофы. Так, говоря про семейное насилие, СМИ подчеркивают: привычно наказывая детей, «мы рискуем получить в будущем миллионы юношей и девушек с существенными дефектами психики, вызванными насилием, и склонных к его воспроизводству» [6].

Материалы о насилии над детьми в Алтайском крае имеют приоритетную задачу – «заразить» общество паническими настроениями, дать понять неотвратимость беды, большую частоту ее проявления, в том числе на местном уровне. «Очередное сексуальное преступление над ребенком совершено в Алтайском крае», - так озаглавлена одна из заметок на сайте информационного агентства «Regnum» [7]. Еще пример – история о сексуальном насилии над детьми в одном из районов края [8].

Под знаменем отсутствия времени, а прежде всего возможностей и сил, «подписавшие» декларацию бессилия отвергают всяческие попытки исправить ситуацию. В данном случае контрриторика исходит из уст не только журналистов, но и близких к жертвам или преступникам. Директор детдома, причастная к соращению ее подопечных, не желает расправиться с «клеветниками» по причине их далекого местонахождения, тем самым якобы говоря: насилие обсуждается благодаря таким «обманщикам», но с ними ничего не поделаешь [9].

Подобным настроениям подвержены и сами журналисты, тем самым давая и читателям понять, насколько они бессильны перед лицом насилия, а, значит, с ним бесполезно бороться.

Бессилие демонстрирует непозволительность смягчать остроту задачи преодоления насилия в отношении детей. Последнее наблюдается при использовании контрриторики антитипизации. «Сексуальный контакт был только один-единственный раз, но это, я думаю, не было изнасилованием» [9], — говорит директор детдома про преступную связь неизвестного мужчины и воспитанника управляемого ею учреждения.

Бесплодны попытки «затушить» проблемный очаг за счет опровергающих историй из своей жизни. «Сама 17 лет проработала в детской трудовой колонии. Малолетние на кого угодно покажут, если правильно надавить» [10], — возмущается мать полицейского-педофила, как будто говоря: «Что Вы раздуваете проблему на пустом месте?». Однако настоящий апофеоз — доводы родителей, применяющих насилие в отношении своих детей: «Меня били, поэтому я стал хорошим человеком» [11].

Дети представляются нам как легкая добыча в руках опасных, хитрых и изворотливых маньяков-педофилов. Почти каждая статья посвящена тому, как ловко манипуляция действует на безоружных, наивных и доверчивых малолетних граждан. Риторика неразумности, которая имеет место в этом случае, проходит красной линией по всем статьям, касающимся выдвинутой проблематики. Покорность детей объясняется либо понятным страхом или шоком: «Часть детей согласились участвовать в разврате, возможно, были запуганы» [9], либо давним знакомством с насильниками: «Аня живущего по соседству дядю Лешу знала, а потому согласилась безоговорочно» [12].

Разумеется, образ преступника, составлен из самых негативных выражений. Анализ характеризующих его выражений дает достаточно четкую и понятную картину: «озабоченные преступники» [13] – это наиболее мягкое обозначение фигуры извращенцев. «Нелюди» [16] – так чаще всего называют насильников. Однако в столь густых красках изображаются прежде всего те, кто допускает сексуальное насилие над детьми. Родительское насилие вызывает резонанс лишь в том случае, когда происходит убийство детей [17]. Впрочем, объяснение подобного положения исходит из зависимости высоких рейтингов от наиболее драматичных материалов СМИ, шокирующих публику [18, С. 204].

Открытой критике подвергаются представители правоохранительных структур, не обращающих должного внимания на случаи ущемления прав ребенка. В данном случае происходит дополнительное сгущение отрицательной коннотации вокруг наиболее острых тем современной России, в отношении которой нет ни малейшей попытки проявить толерантность – темы произвола в рядах полиции.

Итог избрания неправильной тактики поведения бросает вызов состоянию общества, потому конструктивистская линия СМИ должна быть умеренной и вместе с тем активно отстаивать право детей на защиту от различных видов насилия. Помощь детям должна состоять не в истеричных заявлениях о скорейшей расправе с преступниками, не в нагнетании атмосферы вокруг «бессильных» силовых структур, что наблюдается со стороны СМИ, а в четком понимании: решение проблемы не требует излишней драматизации.

Библиографический список

1. Черданцева, Т.И. Проблема жестокого обращения с детьми в российском обществе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Барнаул, 2011. – 445 с.
2. Абдульханова, К.А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения / К.А. Абдульханова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 5 – 14.
3. URL: http://www.gks.ru/doc_2009/deti09_rus.pdf.
4. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: Питер, 2007. – 256 с.
5. Ибарра, П. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы / П. Ибарра, Дж. Китсьюз // Социальные проблемы:

конструкционистское прочтение. – Казань: Издательство Казанского университета, 2007. – С. 55 – 114.

6. От редакции: Няня для семьи // Ведомости; От редакции: Любовь и розги // Ведомости. – 2008. – 23 мая. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2008/05/23/149226>.

7. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-siberia/altaykray/accidents/1558866.html>.

8. URL: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=84855>.

9. Детдом терпимости-2 // Комсомольская правда. – 2011. – 28 октября. – URL: <http://kp.ru/daily/25778.4/2762053/>.

10. Ермаков, А. Мент-педофил безнаказанно водил к себе мальчиков / А. Ермаков // Комсомольская правда. – 2009. – 20 мая. – URL: <http://kp.ru/daily/24296/490257/>.

11. От редакции: Любовь и розги // Ведомости. – 2008. – 23 мая. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2008/05/23/149226>.

12. Варсегов, Н. Почему так страшно жить в России / Н. Варсегов // Комсомольская правда. – 2010. – 14 октября. – URL: <http://kp.ru/daily/24575.4/746661/>.

13. Фомичева, А. Госдума ужесточает наказание за насилие над детьми / А. Фомичева // Комсомольская правда. – 2011. – 27 января. – URL: <http://www.kp.ru/daily/25627/793494/>.

14. Лев, Е. За кражу телефона и за насилие над детьми у нас дают одинаковые сроки / Е. Лев // Комсомольская правда. – 2011. – 18 ноября. – URL: <http://omsk.kp.ru/daily/25789/2772366/>.

15. Геворкян, Ю. Педофилы стали пробираться в дома жертв / Ю. Геворкян // Аргументы и факты. – 2008. – 15 апреля. – URL: http://www.aif.ru/article/index/article_id/17425.

16. Кречетова, Е. Порнограф. Жертвами насильника стали 285 детей / Е. Кречетова // Аргументы и факты. – 2010. – 3 февраля. – URL: <http://www.aif.ru/society/article/32418>.

17. Тиме, Л. В Приморье мать убила дочку «в воспитательных целях» / Л. Тиме // Аргументы и факты. – 2009. – 23 апреля. – URL: <http://www.aif.ru/society/article/26365>.

18. Ясавеев, И.Г. Социальные проблемы и медиа: конструкционистское прочтение / И.Г. Ясавеев. – Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2010. – 231 с.